

Ло Шиань сделал несколько глотков и вдруг спросил её:

— Как твой брат?

— Три дня назад вышел, стал намного спокойнее. — Сяо Ян ответила. — Спасибо, брат Ло. Он там не страдал, но плакал и говорил маме, что больше не будет драться и никогда туда не вернётся. Сейчас он каждый день сидит дома и разговаривает с мамой.

— Там ничего нет, режим строгий. Тем, кто привык гулять на воле, конечно, сложно. — Ло Шиань сказал. — Если он не хочет учиться — пусть поскорее найдёт работу. Сейчас он сидит дома и ведёт себя тихо, но со временем снова захочет гулять.

— Ты прав. Как только закончим съёмки, я заставлю его искать работу.

Ло Шиань кивнул:

— Если будут трудности — скажи мне. Пока я ещё могу помочь.

Сяо Ян слегка вздрогнула, её ресницы дрогнули — словно она что-то поняла.

В машине никого больше не было. Она тихо спросила:

— Брат Ло, ты уходишь?

Ло Шиань поднял взгляд.

Сяо Ян сжала плечи, обнимая термос:

— Брат Ло, я не имею в виду ничего плохого. Ты мне так помог, и я думаю... если ты перейдёшь в другую компанию — можешь взять меня с собой? Я останусь твоим ассистентом. А если ты перестанешь быть знаменитостью — я буду твоей домработницей.

Ло Шиань слегка улыбнулся:

— Посмотрим.

Большая часть горячей каши попала в желудок — и наконец стало легче.

К счастью, перед тем как пить прошлой ночью, он поел — иначе сейчас бы точно не смог выписаться из больницы.

Камера, которую пообещал Гу Синье, не была пустыми словами. Днём её доставили прямо на съёмочную площадку.

В свободное время все предложили поиграть в небольшую игру.

Тянули карты, и тот, у кого младшая карта, должен был отвечать на вопросы.

Вопросы вращались вокруг личной жизни знаменитостей.

Ю Чжэнь, актриса средних лет, спросили, что её муж сделал для неё самое запоминающееся.

Ю Чжэнь подумала и сказала:

— Он сказал, что будет всегда хорошо ко мне относиться и никогда не будет ругаться.

Сначала все удивились, а затем с удивлением прикрыли рты:

— Он действительно такое сказал??

Муж Ю Чжэнь был известным режиссёром, чья строгость была известна больше, чем его фильмы.

Десятилетия назад звёзды, которых носили на руках, плакали на его съёмочной площадке. Когда хотели уйти — им говорили, что съёмки это не игра, и дезертирство никогда не появится на экране.

Кто бы мог подумать, что такой строгий режиссёр сейчас говорит такие слова своей жене.

Ю Чжэнь добавила:

— Мы женаты тридцать лет, и он всегда соблюдал своё обещание — никогда не ругал меня. Когда я прихожу на съёмки: за минуту до этого он кричит на кого-то, а увидев меня — сразу усаживает меня на своё кресло, перестаёт ругаться и начинает улыбаться.

Когда все начали аплодировать, Ло Шиань вдруг задумался — его аплодисменты замедлились.

Гу Синье тоже говорил ему такие слова:

— На улице я босс, а дома — твой муж. Я обещаю хорошо к тебе относиться.

— Если будет возможность — я обязательно представлю тебя своим родителям и скажу им, что люблю тебя, люблю тебя всю жизнь!

— Работа тяжёлая, но хорошо, что ты рядом. Когда я освоюсь — обязательно поеду с тобой отдыхать.

— Шиань, я всегда буду хорошо к тебе относиться.

— Шиань, я обещаю больше не пить так много. Не сердись на меня.

...

В те дни, которые он считал временем их любви, обещания Гу Синье наполняли их крепость.

Те дни были слишком сладкими, и Ло Шиань совсем не заметил, что Гу Синье не выполнил ни одного из своих обещаний.

Даже когда они так сильно ссорились, причина гнева Гу Синье была в том, что «ты ушёл при всех — и все поняли наши отношения».

Серьёзные люди серьёзно относятся к своим обещаниям, и их срок годности может длиться тридцать или сорок лет.

Но такие люди, как Гу Синье, бросают слова на ветер, как в детской игре — оставляя только осколки в сердце Ло Шианя.

Только сейчас он понял: обещания — это способ показать счастливый конец истории заранее.

Но на пути к этому концу неизбежно вырастут тернии.

Немногие смельчаки смогут дойти до конца — большинство сдаются на полпути.

Желудок вдруг начал ныть. Ло Шиань слегка надавил на него — понимая ещё больше.

Погрузившись в воспоминания и сожаления, он услышал, как кто-то позвал его — вернув в реальный мир.

Ло Шиань в панике вытащил карту. Развернув её, увидел — червовый туз.

Теперь его очередь отвечать на вопрос.

Как мужчина, ставший знаменитым благодаря фотографиям в мокрой одежде — от блогера до звезды — у него, конечно, было много интересного, что все хотели узнать.

Чжоу Ян первым спросил его:

— Какую самую большую ложь ты сказал в жизни?

Карта внезапно выпала из рук Ло Шианя.

Наклонившись, чтобы поднять её, он увидел — остриё туза смотрит прямо на него, словно всё это было предзнаменованием.

Чжоу Ян пошутил:

— У Шианя, видимо, есть секрет, раз он не удержал карту.

Среди смеха Ло Шиань вернул себе обычное выражение лица и улыбнулся:

— Все, наверное, говорили добрую ложь.

Он сказал:

— Самая большая ложь, которую я сказал — это... маме, что у меня всё хорошо.

Попав в аварию и потеряв жизнь — он сказал маме, что это была небольшая авария.

Преданный любимым мужчиной — он обнял маму и сказал, что скучает по ней.

От обладания до потери прошло всего несколько лет. Он ничего не говорил — только улыбался и говорил, что любит мамину еду.

Не знаю, почему Гу Синъе смотрел на его могилу с таким выражением.

Наверное, в нём тоже было немного сожаления — как и в нём самом, что пять лет назад они совершили эти безумные поступки.

Сказав это, Ло Шиань добавил:

— Но когда я думаю, что мама увидит меня по телевизору вместе со всеми вами — это того стоит.

Чжоу Ян спросил:

— Чего стоит?

— Сейчас у меня действительно всё хорошо. — Ло Шиань сказал. — У меня есть планы, мечты о будущем. Надежда даёт силы.

Затем они сыграли ещё несколько раундов. Ло Шиань снова проиграл. На этот раз вопрос задал Хань И. Учитывая, что они не были близки и оба были новичками — он символически спросил:

— Какой твой любимый цвет?

Ло Шиань опустил глаза, а затем поднял их:

— Красный.

Чжоу Ян постучал по столу:

— Твой вопрос слишком прост, Шиань. Дополни — почему красный?

Ло Шиань сказал:

— Он символизирует надежду.

В последнее время температура резко упала. Чтобы избежать повреждения камеры, режиссёр решил не снимать круглосуточно.

Теперь ночью все больше не спали на полу вместе.

Ло Шиань и Хань И оказались в одной комнате. Они пожелали друг другу спокойной ночи, и Ло Шиань впервые за это время хорошо выспался.

Причина в том, что они оба спали тихо — не храпели и не скрежетали зубами. Только иногда среди ночи Ло Шиань слышал тихие шаги Хань И и лёгкий щелчок замка.

Он знал, что он тихо уходил — ведь сам тоже так делал.

— Почему ты так долго?

— Все только что уснули. — Ло Шиань хотел застегнуть недозастёгнутую пуговицу, но внезапно Гу Синье прижал его к стене.

Его руки обхватили его талию, а губы касались лица и шеи — пока Ло Шиань не почувствовал, как его ноги подкашиваются, и он прижался к его груди.

— Гу Синье, давай больше не будем играть в эти игры. — Его губы были красными, словно покрытые блеском для губ.

— Что? Ты проиграл в камень-ножницы-бумага — и теперь хочешь отказаться?

— Не отказываюсь, я же вышел. — Ло Шиань снова попытался застегнуть пуговицу, но под действием его магии пальцы онемели.

Авторское примечание:

Благодарю.

Те актёры, которые плохо показывали себя на пробах, получали от режиссёра настоящую взбучку.

Так же, как и он с Гу Синъе — возможно, они с самого начала не были идеальной парой.

В какой-то день в будущем Гу Синъе отдаст всё ради кого-то другого и будет двигаться к своим обещаниям — но этот человек точно не он.

Настоящая любовь не может надоест за пять лет. Настоящая любовь — это пятьдесят лет или даже больше.

До тех пор, пока два незнакомца не станут неразрывными родственниками — которые скучают, когда не видят друг друга, и держатся за руки, обнимаются во сне, чтобы чувствовать себя спокойно.

Очевидно, у него и Гу Синъе не будет такого конца.

<http://bllate.org/book/16360/1479419>